

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 313–318

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 313–318
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-313-318>

Научная статья
УДК 94(437.17-25)|653|

Ранняя история чешского города Пльзень по данным письменных источников и археологических исследований

А. Н. Галямичев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Аннотация. В статье рассматривается ранняя история одного из крупнейших и старейших городов Чехии – Пльзень. Показано, что город прошел в своем развитии две стадии: первоначально он представлял собой один из важнейших областных градов Чешского государства, а в 1295 г. в непосредственной близости от старого поселения был основан королевский город, наделенный правами самоуправления и другими привилегиями на основе городского права, который стал центром экономической жизни и пунктом концентрации населения. К концу XIV в. он стал третьим по величине городом Чехии и унаследовал название Пльзень, оставив за старым поселением название Старый Пльзенец.

Ключевые слова: Пльзень, система градской организации, средневековый город, городское право, немецкая колонизация, Вацлав II

Для цитирования: Галямичев А. Н. Ранняя история чешского города Пльзень по данным письменных источников и археологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 313–318. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-313-318>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The early history of the Czech city of Pilsen according to written sources and archaeological research

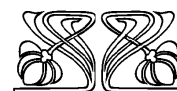
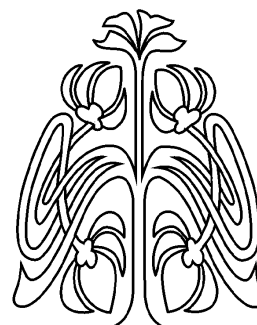
A. N. Galyamichev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

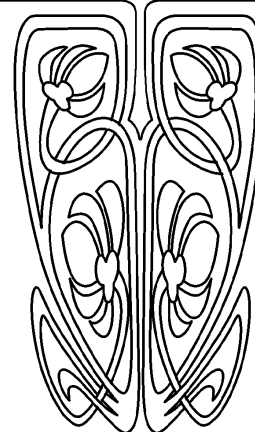
Alexander N. Galyamichev, Galyamichev57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8128>, Author ID: 1131371

Abstract. The article examines the early history of one of the largest historical cities of the Czech Republic – Pilsen. It is shown that the city went through two stages in its development: initially it was one of the most important regional towns of the medieval Bohemian state, and in 1295, in the immediate vicinity of the old settlement, a royal city was founded, endowed with self-government rights and other privileges on the basis of city law, which became the center of economic life and a point of concentration of the population. By the end of the XIV century, it became the third largest city in the Czech Republic and inherited the name Pilsen, leaving the old settlement with the name Old Pilsenets.

Keywords: Pilsen, city organization system, medieval city, urban law, German colonization, Wenceslaus II

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

For citation: Galyamichev A. N. The early history of the Czech city of Pilsen according to written sources and archaeological research. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 313–318 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-313-318>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Пльзень – четвертый по величине город современной Чешской Республики, один из важнейших центров экономической и культурной жизни страны, завоевавший всемирную славу благодаря высочайшему мастерству местных пивоваров.

Между тем история города, особенно ее начальные страницы, остается малоизвестной за пределами Чехии, в том числе и в нашей стране. Рассмотрение развития отдельных городов имеет, как представляется, большое значение для осмысления проблематики средневековой урбанистики в целом, позволяя выявить ведущие тенденции развития на конкретном, своеобразном материале отдельных городских центров. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть ранний период истории Пльзеня, истоки которой уходят в глубину столетий, во времена догосударственного развития чешских земель, когда на территории Пльзенского края появились первые укрепленные городища (археологически их существование прослеживается с VIII в.), которые служили убежищем для окрестных жителей во время военной опасности.

После образования на пороге X в. Древнечешского государства Пльзень стал одним из важнейших областных градов. X в. датируются древнейшие археологические находки на его территории, к первой половине X столетия относится основание одного из древнейших сохранившихся до настоящего времени христианских храмов на территории Чехии – костела св. Петра [1, s. 319].

Областные грады представляли собой ключевой элемент структуры сложившейся в странах Центральной Европы в X–XI вв. самобытной системы организации общества и государства, получившей в литературе последних десятилетий название «система градской организации» [2, 3].

Областные грады являлись центрами управления подвластными им областями государства. Здесь находились наместники, окруженные дружиной, выступавшей в качестве государственного аппарата. Грады представляли собой также центры сбора налогов с населения области, главный из которых носил характерное название «дань с мира», поскольку жила за счет собираемых налогов дружина обеспечивала порядок и безопасность в прилегающей области, творила суд, занималась организацией общественных работ и т. д.

Важнейшей функцией областных градов была оборонительная. С ее выполнением связано первое упоминание о Пльзене в исторических источниках. Речь идет о сообщении хроника

Титмара Мерзебургского о военном конфликте между императором Священной Римской империи Оттоном II Рыжим и чешским князем Болеславом II Благочестивым в 976 г. Хронист писал: «В 976 г. от воплощения Господня Генрих, герцог Баварии, лишённый удела и церковного причастия, бежал в Чехию. Против него, пребывающего у князя Болеслава, с сильным войском выступил император; однако, действуя против них обоих, успеха не имел. Напротив, благодаря хитрости одного из воинов Болеслава был истреблен большой отряд баварцев, пришедший сюда на помощь Оттону и разбивший лагерь возле города Пльзень. С наступлением вечера баварцы, боясь, не выставили для своей безопасности никакой охраны. И вот, пришли вражеские латники и перебили их голых, бегущих им навстречу, в палатках и на зелёном лугу; после чего, весёлые и невредимые, с большой добычей, вернулись домой. Император же, когда узнал о потере стольких мужей и о том, что все дороги для отступления закрыты, прямым путём устремился к своему городу под названием Хам, только в следующем году добившись подчинения бежавшего в Пассау герцога» [4, с. 38].

Рассказ хрониста косвенно свидетельствует о прочности крепостных сооружений Пльзеня, возле которого немецкое войско разбило свой лагерь. О труднодоступности града говорит также пользующееся наибольшим признанием специалистов истолкование названия «Пльзень» как «оползень»: возникающие на отвесных склонах холмов оползни практически исключают возможность штурма крепости на соответствующем направлении.

Областные грады, расположенные в стратегически значимых точках страны, на пересечении важнейших водных и сухопутных путей, являясь пунктами концентрации военно-служилой знати и обслуживавшего ее потребностями ремесленного населения (первоначально несвободного, прикрепленного к тому или иному граду и получавшего часть собираемых с подвластной территории налогов для своего пропитания) естественным образом становились центрами рыночного обмена даже во времена его крайней ограниченности в условиях господства натурального хозяйства. Что касается Пльзеня, то до наших дней сохранилось любопытное свидетельство, содержащееся в житии святого Войтеха (Адальберта) (955–997) – пражского епископа в 982–989 гг. и в 993 г.

Святой Адалберт, происходивший из рода Славниковичей, соперничавших с княжеским родом Пржемысловичей за власть над чешскими землями, находился в сложных отношениях

с князем Болеславом II и в 989 г. добровольно сложил с себя сан епископа. Возвращаясь после вмешательства римской курии в 992 г. в Чехию, он был крайне возмущен оживленной торговлей, происходившей возле града Пльзень в воскресный день. Как сообщают жития св. Адальберта, после этого еженедельные торги в чешских землях были перенесены на субботные дни, оставив воскресенье для посещения храмов и молитвы [5, s. 325; 6, s. 281 – во втором случае название Пльзень не указано].

Расположенный близ западных рубежей страны в центре исключительно плодородной местности, на высоком обрывистом мысу на правом берегу р. Уславы, Пльзень играл видную роль в жизни чешского государства. Именно здесь расходились две главные дороги, которые вели из Праги в немецкие земли – на Регенбург и на Нюрнберг. В годы правления князя Яромира (1004–1012, 1033–1034) в Пльзене был основан княжеский монетный двор [7, s. 98–103]. В городе происходили важные события политической жизни страны. Пльзень упоминается, в частности, в хронике Козьмы Пражского в связи с событиями 1109 г. и действиями князя Владислава I (1109–1117, 1120–1125): «Ещё до этого князь Владислав решил праздновать рождество в упомянутом граде Градце. Но поскольку он должен был, по приглашению короля Генриха, присутствовать в отдание рождества на королевском сейме в Регенбурге, то он поручил комиту (правителю области. – А. Г.) Вацэку как можно старательнее подготовить пир для Оттона, поскольку он был приглашён на праздник. Сам Владислав, согласно распоряжению короля, поспешил в город Пльзень, где вместе с остальными комитами пробыл два дня праздников; на третий же день, когда стало известно, что происходило в Праге, он пренебрёг распоряжением короля и вместе с теми, кто был с ним при дворе, в день святого апостола и евангелиста Иоанна выехал в Прагу» [8, с. 206–207].

Подобно другим областным градам Пльзень постоянно развивался как центр товарного производства и обращения, что подтверждается данными археологических исследований о территориальном росте пльзеньского подградья и характере обнаруженных здесь памятников материальной культуры [9, s. 804–808].

Значение Пльзень как одного из главных центров Чешского государства особенно ярко проявилось в первые десятилетия XIII в. В 1213–1216 гг. город служил резиденцией Демольта III, представителя боковой ветви династии Пржемысловичей, боровшегося за верховную власть с королем Пржемыслом Оттокар I (1198–1230). О ходе этой борьбы сообщает Далимилова хроника [10, s. 163]. Отстаивая свои права на королевский престол, Пржемысл Оттокар I заплатил Демольту 7 тыс. марок отступных и признал

его маркграфом Моравии. В 1224–1228 гг. Пльзень служил местом постоянного пребывания будущего короля Чехии Вацлава I (1230–1253), управлявшего пльзеньской областью. Этот период занимает важное место на жизненном пути и в государственной деятельности Вацлава I: в 1224 г. он женился на Кунигунде Гогенштауфен, дочери Филиппа Швабского (младшего сына императора Фридриха I Барбароссы – в 1198–1208 гг. короля Германии), а 6 февраля 1228 г. был коронован королевской короной как соправитель отца.

Первые десятилетия XIII в. были ознаменованы и важными переменами в развитии средневековой Чехии. Страна вступила в период динамичного обновления общественного и государственного строя, который утратил многие черты былой самобытности и значительно приблизился к той модели развития, которая сложилась в предшествующие столетия в западноевропейском регионе. Это сближение имело объективную основу, а его сравнительно быстрому оформлению способствовали тесная близость Чехии с германскими землями и многообразные связи страны с западными соседями. Большую роль в этом процессе сыграла немецкая колонизация – массовое переселение больших групп колонистов, приносивших в Чехию свои традиции и правовые порядки (признание последних служило одним из условий переселения немецких колонистов в чешские земли).

Пожалуй, наиболее значительные и очевидные изменения произошли в XIII в. в судьбах городов Чехии [11]. Еще во второй половине XII столетия, когда начался процесс стремительного распада системы градской организации, областные грады Чешского государства стали утрачивать многие свои бывшие функции.

В основе процесса разложения системы градской организации лежал переход чешской военно-служилой знати от коллективных форм быта к индивидуальным. По примеру западноевропейского рыцарства, с которым чешская знать была связана многообразными контактами, укрепившимися в эпоху крестовых походов, ее представители разделили подвластные областным градам территории между собой и, покинув градские центры, обосновались в пределах собственных земельных владений.

Становление частновладельческого поместья проходило в Чехии своеобразным путем, без возникновения аллода и разложения общины, но имело принципиально тождественные последствия в политико-правовых отношениях: крупное землевладение обретало административную и судебную власть на основе иммунитетных грамот и *de facto*, все более сокращая сферу действия публичной власти, представители которой продолжали пребывать в областных градах.

Процесс разложения системы градской организации, сопровождавшийся массовым отъ-

ездом представителей военно-служилой знати из градов в пределы своих земельных владений, не нанеся существенного ущерба выросшим вокруг областных градов торгово-ремесленным поселениям – подградьям, хотя и лишил первоначального смысла и источника существования основной массы их населения – ремесленников и слуг, удовлетворявших разнообразную потребности военно-служилой знати. Секрет их жизнестойкости состоял в том, что уже к середине XII в. – времени начала процесса разложения системы градской организации – чешские подградья обрели хозяйственную самостоятельность, превратившись в очаги товарного производства и обращения, подобные средневековым городам Западной Европы, чему способствовало предоставление прикрепленным к градам ремесленникам и слугам свободы самостоятельно добывать средства существования (это облегчало первоначально – в условиях господства натурального хозяйства – трудноразрешимую задачу обеспечения их жизненными средствами).

Существенным препятствием на пути развития чешских городов была правовая незащищенность интересов их жителей. Эффективное средство решения этой проблемы принесла немецкая колонизация – переселение в чешские земли, в том числе в города, значительных масс немецкого населения, условием обустройства которых в Чехии было предоставление им возможности жить на основе правовых норм и обычаев, принесенных с родины. Совокупность последних получила на славянском Востоке Европы название «немецкое право». Немецкое городское право обеспечивало благоприятные условия для жизни и хозяйственных занятий горожан – личную свободу, права административного и судебного самоуправления, важные экономические привилегии – право рынка, милевое право (запрет ремесленных занятий в пределах мили вокруг города) и др.

Немецкие колонисты предпочитали селиться возле сложившихся в доколониционную эпоху подградских агломераций, поскольку здесь сложились оптимальные условия для торгово-ремесленной деятельности. При этом центр тяжести экономической жизни перемещался в ареал их поселений, ядром которых являлась рыночная площадь, выступавшая в качестве сердца хозяйственной жизни города.

Немецкая городская колонизация, как правило, не сопровождалась конфликтами со славянским населением. Колонисты прибывали в Чехию по приглашению правителей страны, с которыми организаторы колонизационных актов (так называемые локаторы) заключали предварительное соглашение. Немецкие колонисты-горожане представляли для правителей интерес в силу того, что в отличие от служилых людей – жителей старых подградий – они становились источником поступления налогов. Открывая доступ для

вступления в городскую общину представителям славянского населения (что было характерно для городской немецкой колонизации в Чехии), немецкие колонисты смягчали естественно возникавшие противоречия. Для славянских ремесленников и торговцев, в свою очередь, обретение надежных правовых гарантий личной свободы и хозяйственной деятельности было весьма привлекательным новшеством, соответствовавшим их коренным жизненным интересам.

В течение XIII в. городские общины, управлявшиеся на основе немецкого права, выросли вокруг всех областных градов Чешского государства. Не остался в стороне от колонизационного движения и Пльзень. По всей вероятности, община немецких колонистов в начале второй половины XIII в. обосновалась возле южной границы старого подградья на левом берегу р. Уславы, о чем свидетельствуют данные археологических исследований.

Более точно определить время колонизационного акта невозможно, поскольку в отличие от некоторых других городов не сохранилась учредительная грамота, в которой фиксировались условия обустройства немецких колонистов в чешских землях.

Одним из важных свидетельств обустройства в Пльзене общины немецких горожан-колонистов считается грамота короля Пржемысла Оттокара II от 1266 г., в которой он передает под управление Хотешовскому монастырю 8 церквей (со всем их имуществом и доходами), расположенных на территории города (употреблен термин *civitas*) или поблизости от него: указываются церкви св. Петра (и Павла), св. Лаврентия, св. Креста, Рождества Девы Марии, св. Иоанна Крестителя, св. Мартина, св. Вацлава и св. Блажея («... *ecclesiam sancti Laurentii apud Pilznam, ... ecclesiam sancte Marie in latere Pilznensis civitatis, ecclesiam sancti Iohannis Baptiste, ecclesiam sancti Wencezlai, ecclesiam sancti Martini in Pilznensi civitate, ecclesiam sancte Crucis, ecclesiam sancti Petri in monte castris predictae civitatis, ecclesiam sancti Blasii extra eandem civitatem ...*») [12, s. 703–705].

В грамоте короля Пржемысла Оттокара II, как и в подтверждавшей дарение короля грамоте римского папы Григория X от 1273 г. [13, s. 353–354], упоминается рынок (*forum*) как важный элемент структуры города. Тексты грамот позволяют сделать вывод о существовавшем предоставлении о территории города как особом административно-правовом округе, о чем свидетельствуют указания на местонахождения храмов либо внутри, либо вне нее.

Важным обстоятельством является также то, что название «Пльзень» в обеих грамотах употребляется по отношению к левобережному поселению, что свидетельствует о перемещении центра тяжести городской жизни из древнейшей,

правобережной части подградья, непосредственно примыкавшей к граду, на левый берег, где на рыночной площади находилось сердце хозяйственной жизни Пльзеньской области.

На существование в Пльзне общины, управляющейся на основе немецкого городского права, указывает важное косвенное свидетельство, содержащееся в грамоте дарения Хотешовскому монастырю от 1266 г. и его подтверждение римской курией: Пржемысл Оттокар II даровал монастырю ежегодные денежные выплаты от городов Пльзень, Стршибро и Домажлице («... *beneficium in Pilzna, in Misa ac in Domaslich civitatum* ...») [12, s. 705]. В грамоте Григория X, подтверждающей дарение, это сформулировано следующим образом: «... *Annuum redditum denariorum, quem percipitis in civitate Pilznensi, in Misa et in Domaslich et in foro civitatis eiusdem* ...» [13, s. 754]. Следует иметь в виду, что Стршибро и Домажлице, являясь важными пунктами на путях из Чехии в немецкие земли, незадолго до этого были наделены городским правом.

Однако основание на левом берегу Уславы поселения, наделенного немецким городским правом, оказалось далеко не самым удачным опытом немецкой городской колонизации в чешских землях. До конца 1280-х гг. здесь еще бился пульс городской жизни, о чем свидетельствует подтверждение дарения Хотешовскому монастырю Пржемысла Оттокара II его сыном Вацлавом II в 1288 г. [14, s. 619–620]. Но, по всей вероятности, в 1295 г. в судьбе Пльзеня произошло событие чрезвычайной важности: король Вацлав II повелел основать новый королевский город в 10 км от старого областного града, который должен был стать административным центром прилегающей к нему территории. Учредительная грамота и на этот раз не сохранилась, и поэтому обстоятельства основания города изучаются историками по грамотам короля Иоанна Люксембурга от 1320 и 1325 гг. В грамоте от 8 октября 1320 г. король подтверждал те привилегии, которые были даны городу Вацлавом II при его основании (*illa jura ipsius civitatis Pilzensis, que ipsi ciues sub d. Wenzeslao — rege Boemie, priori tempore habuerunt, renouare et confirmare dignaremus*) [15, s. 262]. В грамоте от 29 апреля 1325 г. Иоанн Люксембург подтверждал дарение Хотешовскому монастырю с. Жеровицы в качестве компенсации за села Штяглавы и Седлец, вошедшие в территорию городского округа Нового Пльзеня при его основании [16, s. 16–17].

По-видимому, решение об основании нового города было обусловлено резкой активизацией торговых связей Чехии и Германии после открытия богатейших в Европе конца XIII в. серебряных месторождений чешской Кутной Горы. Место для строительства нового города было выбрано в точке слияния четырех рек — Угавы, Радбузы, Мже и Уславы, на развилке путей,

которые вели в Нюрнберг, Регенсбург, а также на север — в Саксонию.

Помимо выгодного расположения на трассах международной торговли, место основания нового города было удобным с градостроительной точки зрения в отличие от своего предшественника на левом берегу реки Уславы. Новый город располагался в равнинной местности, дававшей возможность застроить значительную территорию, остававшуюся свободной, и окружить ее кольцом прочных оборонительных сооружений. По подсчетам современных исследователей, кольцо городских стен окружило территорию площадью 20 га [17, s. 36]. Кроме того, городу были пожалованы прилежавшие к нему земли — 168 ланов (после проведенного в 1319 г. перемера число ланов увеличилось еще на 10). За эти земли горожане были обязаны вносить в королевскую казну на день св. Мартина ежегодный чинш в размере 89 марок серебра [15, s. 262].

По подсчетам чешских исследователей, при основании города сюда прибыло более 300 семей, а внутри городских стен располагалось 290 домов [17, s. 36]. Общее число жителей в новом городе составляло около 3 тыс. [18, s. 154].

Организацией обустройства горожан, в числе которых было немало жителей левобережного города на Уславе, занимался локатор Генрих. Его имя упоминается в качестве рихтаржа (судьи) в сохранившемся в одном из формуляриев писем, в котором он, члены городского совета и вся община бюргеров Нового Пльзеня (*Hainricus iudex et iurati ac universitas civium in Nova Pilzna*) обращались к одному из самых влиятельных придворных короля Вацлава II, пражскому бургграфу и коморнику (казначею) королевства Буркхардту Магдебургскому с просьбой оказать содействие пльзеньским бюргерам Вольфраму и Бертольду (*Wolframum et Bertoldum concives nostros*) в решении дел, связанных со строительством города (*pro hiis, que ad constructionem pertinent civitatis*) [19, s. 77].

Новый Пльзень строился по тщательно разработанному плану, в основу которого была положена регулярная прямоугольная система улиц, расходящихся от центральной площади (168 на 191 м), которая до настоящего времени является одной из крупнейших городских площадей в Европе. Вместе со строительством города на площади началось возведение готического собора св. Варфоломея с башней высотой в 102 м, что позволяет считать его самым высоким храмом Чехии и сегодня.

Вокруг города были сооружены мощные стены, окруженные системой рвов. К городским стенам по обыкновению эпохи примыкали монастырские комплексы — доминиканцев на севере и францисканцев на востоке.

Основание нового города оказалось удачным начинанием. Его расположение на перекрестке оживленных торговых путей позволяло успешно

развивать торговлю и ремесленное производство. К 1307 г. относится первое письменное свидетельство о пльзеньском пивоварении: 17 апреля этого года пльзеньский бюргер Вольфрам Цвинилингер (Wolframus Zwynillinger, cius Noue Pylzne) завещал собору св. Варфоломея пивоварню и солодовню (braxatorium et siccatorium) [16, s. 3].

К концу XIV в. новый город стал третьим по величине и значению городом Чехии после Праги и Кутной Горы. К нему перешло пришедшее из прошлого название Пльзень, а изначальный Пльзень, утратив былое значение, но тем не менее сохранившийся, стал именоваться, как и в наши дни, Старым Пльзеньцем.

Таким образом, в судьбах средневекового Пльзеня своеобразно преломились ведущие тенденции урбанистического развития Чехии. Два основных этапа развития средневековых городов Чехии, гранью между которыми было начало немецкой колонизации, оказались зримо и пространственно обособленными друг от друга: обосновавшаяся в 1295 г. на оживленном перекрестке торговых путей городская община, унаследовав от своего исторического предшественника основные экономические и политические функции, была свободна от сдерживающих городское развитие Старого Пльзеня факторов, как и от необходимости приспособления к сложившейся в доколонизационную эпоху структуры городской застройки. В этом, как представляется, заключалась одна из причин, обусловивших динамичное развитие Нового Пльзеня в начальный период его истории.

Список литературы

1. Frýda F. Archeologický výzkum v městě Plzni // *Archaeologia Historica*. Brno : Masarykova univerzita, 1979. Roč. 4. S. 319–322.
2. Тржешистик Д. Средневековая модель государства периода раннего феодализма // *Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей* / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1987. С. 124–133.
3. Жемличка Й., Марсина Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // *Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.)* / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М. : Наука, 1991. С. 167–180.
4. Мерзебургский Титмар. Хроника. М. : Русская панорама, 2009. 256 с.
5. Verše o utepení sv. Vojtěcha, biskupa a mučedníka // *Fontes rerum Bohemicarum*. Pragae : Nákladem musea království Českého, 1873. T. I. P. 313–334.
6. Brunonův život sv. Vojtěcha // *Fontes rerum Bohemicarum*. Pragae : Nákladem musea království Českého, 1873. T. I. P. 266–304.
7. Hašková J. K otázce plzeňské mincovny za knížete Jaromíra // *Numismatické listy*. Praha : Národní muzeum, 1964. Roč. XIX. S. 98–103.
8. Пражский Козьма. Чешская хроника. М. : Издательство АН СССР, 1962. 296 с.
9. Široký R., Nováček K., Kaiser L. Zapomenutá Plzeň Počátky města pod přemyslovským hradem // *Archeologické rozhledy*. Praha : Státní archeologický ústav, 2004. Roč. LVI. S. 798–827.
10. Rýmovaná kronika česká // *Fontes rerum Bohemicarum*. Pragae : Spolek historický, 1882. T. III. P. 3–228.
11. Галямичев А. Н. Города Чехии в эпоху немецкой колонизации. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2017. 152 с.
12. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / ed. J. Šebánek, S. Dušková. Pragae : Československá akademie věd, 1974. T. V. Č. 1. 718 p.
13. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / ed. J. Šebánek, S. Dušková. Pragae : Československá akademie věd, 1981. T. V. Č. 2. 621 p.
14. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / ed. J. Emler. Pragae : Sumtibus regiae scientiarum societatis Bohemiae, 1882. T. II. 1488 p.
15. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Ed. J. Emler. Pragae : Sumtibus regiae scientiarum societatis Bohemiae, 1890. T. III. 954 p.
16. Listář královského města Plzně a druhdy poddaných osad. Vyd. J. Strnad. Plzeň : Nakladem městského historického musea, 1891. T. I. 479 p.
17. Dějiny Plzně. D. I : Od počátků do roku 1788 / red. M. Bělohávek. Plzeň : Západočeské nakladatelství, 1965. 354 s.
18. Malivánková-Wasková M. Dějiny města Plzně. Plzeň : Lidové noviny, 2014. D. I. 888 s.
19. Das St. Pauler Formular. Briefe und Urkunden aus der Zeit König Wenzels II / hrsg. von J. Loserth. Prag : im Selbstverlag des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen, 1896. 91 s.

Поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 01.04.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 01.04.2022; accepted for publication 12.04.2022